

21 сентября 2015 года
исполняется 120 лет со дня рождения
Сергея Александровича Есенина

Из воспоминаний о С.А. Есенине

Сохранившиеся портреты в общем передают прелесть его лица — его улыбку, то шаловливо-добродушную, то задумчивую, то озорную. Но ни один из его портретов не передает того особенного выражения душевной усталости, какой-то понурости, которое порой, словно тень, выступало на его лице. Только сейчас понимаю я, что выражение это было следствием того творческого напряжения, которое не покидало его всю жизнь.

Ю. Н. Либединский

Все в Есенине ярко и сбивчиво, неожиданно-контрастно. Тут же на глазах твоих он меняет лики, но ни на секунду не становится безличным. Белоголовый юноша, тонкий, стройный, изящно, ладно скроен и как будто не крепко сшит, с васильковыми глазами, не страшными, не мистическими, а такими живыми, такими просто синими, как у тысячи рязанских новобранцев на призыве — рязанских, и московских, и тульских, — что-то очень широко русское.

Парижский костюм, чистый, мягкий воротничок, сверху на шее накинута еще шелковое сиреневое кашне... Рука хорошая, крепкая, широкая, красная, не выхоленная, мужицкая. Голос с приятной сипотцой, как будто ... от темных сырых ночей, от соломы, от костров в ночи. Заговорил этим сиплым баском — сразу растаяла вся «европейская культура», и уже не лезут в глаза ни костюм, ни кашне на шее, ни галстук парижский...

В.И. Качалов

Самыми яркими впечатлениями от встречи с Есениным было чтение им стихов. Он тогда ни на кого не глядел, глаза устремлялись куда-то в сторону, свисала к груди голова, тряслись волосы непокорными вьюнами... И как только раздавались первые строчки, будто запевал чуть неслаженный музыкальный инструмент, понемногу звуки вырастали, исчезала начальная хрипотца — и строфа за строфой лились жарко, хмельно, страстно... Забывая о присутствующих, будто в комнате оставался только он один и его звеневшие стихи, Есенин громко и жарко, и горько кому-то говорил о своих тягостных переживаниях, грозил, убеждал, спорил...

И.В. Евдокимов

Есенин был дальновиден и умен. Он никогда не был таким наивным ни в вопросах политической борьбы, ни в вопросах художественной жизни, каким он представлялся иным простакам. Он умел ориентироваться, схватывать нужное, он умел обобщать и делать выводы. И он был сметлив и смотрел гораздо дальше других своих поэтических сверстников. Он взвешивал и рассчитывал. Он легко добился успеха и признания не только благодаря своему мощному таланту, но и благодаря своему уму.

А.К. Воронский

О Есенине, при его шумной жизни, ходили всякого рода «легенды». Я предпочитаю следовать не за распространителями «дурной славы», а за Анатолем Франсом. Франс очень верно и мудро говорил о Верлене:

«...нельзя подходить к этому поэту с той же меркой, с какой подходят к людям благоразумным. Он обладает правами, которых у нас нет, ибо он стоит несравненно выше и вместе с тем несравненно ниже нас. Это — бессознательное существо, и это — такой поэт, который встречается раз в столетие».

Вс. А. Рождественский